

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.61>

Цинеккер Тило Гельмут

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ И НЕМЦЕВ

В настоящей статье исследуется вопрос о языковых способах объективации социальных стереотипных представлений в русской и немецкой паремиологических картинах мира. Детальному рассмотрению подвергаются дефиниции терминов "общество", "социальный" в русском и немецком языках, выявляются ядерная и периферийная зоны семантического поля "социальные стереотипные отношения", на материале пословиц и поговорок сопоставляемых языков определяются наиболее частотные лексемы, реализующие сему "нормативно-правовые отношения". Впервые в сопоставительном аспекте нами используется методика выявления этнических стереотипов путем проведения анализа частотности употребления лексем, маркирующих ключевые концепты русской и немецкой культур в паремиологических единицах. В работе представлены материалы, отражающие сведения сравнительного анализа частотности употребления лексем, реализующих сему "нормативно-правовые отношения", в русских и немецких паремиях, определяются общие и специфические черты стереотипных доминант в нормативно-правовой сфере представителей русского и немецкого народов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 284-288. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Мо Янь. Красный гаолян. М.: Текст, 2018. 478 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
6. Российская социологическая энциклопедия / общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998. 664 с.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.
8. Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1978. 216 с.
9. Alaten Ozil. From the Russian word “чай” – on the intermediary role of Mongolian in the early Sino-Russian relations // Chinese Frontier Studies. 2013. № 1. P. 306-321.
10. Dai Zhaoming. Introduction to Cultural Linguistics. Beijing: Language and Culture Press, 1996. 269 p.
11. Zhu Jiansong. Dialects and Culture. Wuhan: Central China Normal University Press, 2008. 186 p.

**TRANSLITERATION TECHNIQUE IN CULTUROLOGICAL ASPECT
(BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-CHINESE AND CHINESE-RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Hu Yeshuang

*Shanghai International Studies University
huyeshuang@163.com*

Transliteration is a frequent translation technique described in scientific literature as integrity of transformation methods used in translation. Such a statistical approach to analysing the mentioned technique does not take into account numerous cultural factors significantly influencing the efficiency of translation. Meanwhile, just these factors often determine the choice of transliteration methods. Considering the above mentioned, the article analyses the cultural factors determining the choice of transliteration methods. The dominant cultural and sub-cultural factors are identified. The study is conducted by the material of the living Chinese language. The research material includes newspaper articles, literary works, etc. Relying on the findings, the author suggests principles for choosing an optimal transliteration method.

Key words and phrases: transliteration; translation technique; transformation methods used in translation; dominant cultural factors; sub-cultural factors; principles; choice of optimal transliteration method.

УДК 81'44

Дата поступления рукописи: 10.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.61>

В настоящей статье исследуется вопрос о языковых способах объективации социальных стереотипных представлений в русской и немецкой паремиологических картинах мира. Детальному рассмотрению подвергаются дефиниции терминов «общество», «социальный» в русском и немецком языках, выявляются ядерная и периферийная зоны семантического поля «социальные стереотипные отношения», на материале пословиц и поговорок сопоставляемых языков определяются наиболее частотные лексемы, реализующие сему «нормативно-правовые отношения». Впервые в сопоставительном аспекте нами используется методика выявления этнических стереотипов путем проведения анализа частотности употребления лексем, маркирующих ключевые концепты русской и немецкой культур в паремиологических единицах. В работе представлены материалы, отражающие сведения сравнительного анализа частотности употребления лексем, реализующих сему «нормативно-правовые отношения», в русских и немецких поговорках, определяются общие и специфические черты стереотипных доминант в нормативно-правовой сфере представителей русского и немецкого народов.

Ключевые слова и фразы: социальные стереотипные представления; паремиологическая картина мира; поговорка; русский язык; немецкий язык.

Цинеккер Тило Гельмут

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
tzinecker@hotmail.com*

**ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ И НЕМЦЕВ**

Обращение к проблеме общего и культурно-специфического, «своего» и «чужого» в условиях активизации глобализационных процессов представляется весьма актуальным в настоящее время. Изучение вопросов, связанных с осознанием и сохранением этнической идентичности, позволяет глубже понять и сопоставить свою и чужую культуру, выявить особенности национального менталитета, специфику мировидения и миропонимания

представителей того или иного этнокультурного социума. **Целью** нашего исследования являются проведение кросскультурного анализа вербализации этнических стереотипов в русских и немецких паремиологических единицах и выявление интегральных и дифференциальных компонентов значений семантического поля «социальные стереотипные представления» на примере реализации семы «нормативно-правовые отношения». Достижение данной цели позволит установить общие и специфические черты менталитета сопоставляемых этносов, выявить сходства и различия в представлениях об обществе русских и немцев, определить доминанты в нормативно-правовых отношениях представителей русского и немецкого этнокультурных обществ.

Вопросами изучения социальных стереотипных представлений занимались такие ученые, как В. С. Агеев [1], Р. В. Базиков [2], В. В. Красных [4], Ю. Е. Прохоров [6], М. А. Серегина [7] и другие ученые. В то же время особенности вербализации социальных стереотипных представлений русского и немецкого народов, в частности в отношении нормативно-правовых отношений, ранее не подвергались детальному изучению в сопоставительном аспекте, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Согласно данным толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «социальный» означает «общественный, относящийся к жизни общества» [5, с. 752]. Объем значений лексемы *общество* в русском языке включает 6 лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ):

1) совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности;

2) круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов;

3) добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели;

4) та или иная среда людей, компания;

5) в дворянской среде: узкий круг избранных людей;

6) совместное пребывание с кем-либо [Там же, с. 440].

Для нашего исследования релевантными представляются первое и второе значения русскоязычной лексемы *общество*, на основе которых формируется совокупность семантических признаков социальных стереотипов.

По данным универсального толкового словаря немецкого языка DUDEN, значение лексемы “sozial” означает “das (geregelte) Zusammenleben der Menschen in Staat und Gesellschaft betreffend; auf die menschliche Gemeinschaft bezogen, zu ihr gehörend” (‘относящийся к регулируемой совместной жизни людей в государстве и обществе; касающийся человеческого общества, принадлежащий ему’) [9, S. 1473-1474]. Объем значений лексемы *Gesellschaft* включает следующие схожие 7 лексико-семантических вариантов:

1) Gesamtheit der Menschen, die unter bestimmten politischen, wirtschaftlichen und sozialen Verhältnissen zusammen leben (‘общность людей, которые проживают совместно в определенных политических, экономических и социальных отношениях’);

2) a) das Zusammensein, Begleitung, Umgang (‘совместное существование, сопровождение, общение’);

b) größere gesellige Veranstaltung (‘крупное общественное мероприятие’);

c) Kreis von Menschen, die gesellig beisammen sind (‘круг людей, объединенных социальными связями’);

3) durch Vermögen, Stellung und Bildung maßgebende obere Schicht der Bevölkerung; gesellschaftliche Oberschicht (‘высокий социальный слой населения по уровню материального достатка, положению в обществе и образованию; общественная высшая прослойка’);

4) a) Vereinigung mehrerer Menschen, die ein bestimmtes Ziel oder gemeinsame Interessen haben (‘объединение большого количества людей, преследующих определенную цель либо имеющих общие интересы’);

b) (Wirtsch.) Vereinigung mehrerer Personen oder einzelner Firmen zu einem Handels- oder Industrieunternehmen (‘(экон.) объединение нескольких лиц либо отдельных фирм в торговое либо промышленное предприятие’) [Ibidem, S. 642].

Таким образом, мы можем констатировать, что в целом ЛСВ русскоязычной лексемы *общество* и немецкоязычной лексемы *Gesellschaft* совпадают. В то же время объем значений анализируемых лексем несколько отличается: в русском языке выделяются 6 ЛСВ, в немецком языке – 7 ЛСВ, причем, в отличие от русскоязычной лексемы *общество*, структура семантического значения немецкоязычной лексемы *Gesellschaft* включает также 2 ЛСВ, не зарегистрированных в русском языке. К данным ЛСВ относятся: крупное общественное мероприятие (значение 2b) и значение, связанное с экономической сферой и подразумевающее некие объединения лиц/фирм в торговые либо промышленные предприятия (значение 4b).

Проведем анализ языкового воплощения представлений русских и немцев об обществе в паремиологическом корпусе и выявим интегральные и дифференциальные компоненты значений исследуемого семантического поля.

Семантическое поле «социальные стереотипные представления» представлено ядерной зоной в виде интегрального компонента значения «отношения между людьми в обществе».

К периферийной зоне относятся следующие дифференциальные компоненты значения:

а) «нормативно-правовые отношения»;

б) «иерархические отношения»;

в) «семейные отношения»;

г) «религиозные отношения»;

д) «отношения между людьми разных возрастов»;

е) «отношения между людьми разного материального достатка»;

ж) «отношение к своему и чужому».

В рамках предпринятого исследования рассмотрим лишь первый компонент значения периферийной зоны семантического поля «социальные стереотипные отношения». Дифференциальная сема «нормативно-правовые отношения» реализуется в русской паремиологической картине мира именами существительными (*закон, суд, судья, истец, ответчик, самосуд, правда, праведник, тюрьма, грех, ябедник, драка, вор, тюрьма, расправа*), глаголами (*винить, повиниться, судить, согрешить, воровать, красть*), краткими прилагательными (*прав, виноват*) и представлена в следующих русских поговорках: «Закон назад не действует» [8, с. 181], «Кто правду хранит, того Бог наградит» [3, с. 99], «Кто правого винит, тот сам себя язвит» [Там же], «Лучше десятерых виновных простить, чем одного невинного казнить» [Там же], «Держи правду по наряду, держи суд по закону» [Там же], «Согрешу, а своим судом решу» [Там же, с. 100], «Не бойся суда, бойся судьи» [Там же], «Самосуд – не суд» [Там же], «Самому судить – не рассудить» [Там же], «На деле прав, а на бумаге виноват» [Там же, с. 99], «Истцу первое слово, ответчику последнее» [Там же], «С сумою да с тюрьмою никогда не бранись!» [Там же, с. 102], «Грех сладок, а человек падок» [8, с. 120], «Бог любит праведника, а черт ябедника» [3, с. 9], «Рука руку моет, вор вора кроет» [Там же, с. 97], «Кто повинился, того суди Бог» [Там же, с. 99] и т.д.

В немецкоязычном паремиологическом корпусе дифференциальная сема «нормативно-правовые отношения» реализуется именами существительными (*Gericht* ‘суд’, *Recht* ‘правда, право’, *Richter* ‘судья’, *Kläger* ‘истец’, *Beklagte* ‘ответчик’, *Gesetz* ‘закон’, *Schlägerei* ‘драка’, *Gefängnis* ‘тюрьма’, *Sünde* ‘грех’, *Strafe* ‘наказание’, *Gerechte* ‘праведник’, *Dieb* ‘вор’), именами прилагательными (*recht* ‘правый’, *schuldig* ‘виноватый’), глаголами (*klagen* ‘винить’, *richten* ‘судить’, *stehlen* ‘воровать’, *sündigen* ‘грешить’, *strafen* ‘наказывать’) и представлена в следующих немецких поговорках: “Viel Gerichte, viel Krankheiten” [10, S. 186]. / Много судов – много болезней; “Wer dich richtet, ist dein Herr” [Ibidem, S. 432]. / Кто судит тебя, тот твой хозяин; “Wer vor dem Richter weint, verliert seine Zähne” [Ibidem]. / Кто перед судом плачет, тот потеряет свои зубы; “Klagen füllt den Magen” [Ibidem, S. 293]. / Жалобами наполнить желудок; “Beweist der Kläger nicht, so ist der Beklagte frei” [Ibidem]. / Истец не доказывает – ответчик свободен; “Dem Beklagten gebührt das letzte Wort” [Ibidem, S. 66]. / Ответчик имеет право на последнее слово; “Gesetz ohne Strafe, Glocke ohne Klöppel” [Ibidem, S. 190]. / Закон без наказания – колокол без колотушки; “Je mehr Gesetze, je mehr Sünde” [Ibidem]. / Чем больше законов, тем больше грехов; “Schlägerei muss sein, wozu wär’ sie sonst erfunden?” [Ibidem, S. 460]. / Драка должна быть – зачем ее было изобретать?; “Kein Gefängnis ist schön und keine Braut häßlich” [Ibidem, S. 173]. / Ни одна тюрьма не прекрасна, и ни одна невеста не безобразна; “Wo Strafe, da Zucht, wo Friede, da Frucht” [Ibidem, S. 503]. / Где наказание, там повиновение, где мир, там страх; “Der Gerechte muß viel leiden” [Ibidem, S. 185]. / Праведный должен много страдать; “Kleine Diebe hängt man, vor großen zieht man den Hut ab” [Ibidem, S. 97]. / Мелких воров вешают, перед большими ворами снимают шляпу; “Der Schuldige schielt” [Ibidem, S. 470]. / Виновный косит глазом; “Wer andere strafen will, muß selbst rein sein” [Ibidem, S. 504]. / Кто хочет наказать других, тот сам должен быть невинным и др.

Как демонстрируют русские и немецкие примеры, для русского и немецкого этнокультурных социумов характерна необратимость нарушения закона, в поговорках содержится предупреждение об опасности преступления против закона, осуждаются воровство и любые преступления, обозначаемые в паремиологическом корпусе как грехи: «Закон назад не действует» [8, с. 181], «Закон преступить – в тому поступить» [Там же, с. 182], «Рука руку моет, вор вора кроет» [3, с. 97], «По делам вору и мука» [Там же], «Вор на воре, вором погоняет» [Там же], «Вора помиловать – доброго погубить» [Там же], «У вора ремесло на лбу не написано» [Там же], «Грехи тяжки» [Там же, с. 9], «Тяжело грехи носить» [Там же], «Нет такого человека, чтоб век без греха прожил» [Там же], «Един Бог без греха» [Там же], «День во грехах, ночь во слезах» [Там же, с. 132], «Невольный грех живет на всех» [Там же], «В чем грех, в том и покаяние» [Там же], «Грех не смех» [Там же], «Грехи не пироги; пережевав, не проглотишь» [Там же], «Каков грех, такова и расправа» [Там же, с. 135], “Auf Sünde kommt Strafe” [10, S. 507]. / Кто грешит, того наказывают; “Kein Gefängnis ist schön und keine Braut häßlich” [Ibidem, S. 173]. / Ни одна тюрьма не прекрасна, и ни одна невеста не безобразна; “Wo Strafe, da Zucht, wo Friede, da Frucht” [Ibidem, S. 503]. / Где наказание, там повиновение, где мир, там страх; “Strafe um Sünde bleibt nicht aus” [Ibidem, S. 504]. / Наказание следует за грехом; “Was Strafen sind, die muß man leiden” [Ibidem]. / Надо терпеть наказание и т.д.

Русский и немецкий народы провозглашают борьбу за правду, бережное отношение к правде, в поговорках отмечается, что отклонение от правды представляет собой грех: «За правду Бог и добрые люди» [3, с. 99], «Кто правду хранит, того Бог наградит» [Там же], «Всякая неправда грех» [Там же, с. 9], “Richte dich nach den Leuten, sie werden sich nicht nach dir richten” [10, S. 432]. / Если следовать за людьми, они не будут следовать за тобой; “Gerechte tun das Rechte recht” [Ibidem, S. 185]. / Праведницы на самом деле верное право делают; “Ein Gerechter ist Gottes Augapfel” [Ibidem]. / Праведница – зеница ока Бога.

В русских поговорках порицается осуждение невинных: «Лучше десятерых виновных простить, чем одного невинного казнить» [3, с. 99].

В сопоставляемых поговорках обоих языков отмечается большая значимость судьи, подчеркивается нечестность судей, возможность изменять решения судьи в пользу / во вред обвиняемого по причине сговора, указывается на негативные последствия судебной тяжбы (большие траты, болезни): «Перо в суде – что топор в лесу (что захотел, то и вырубил)» [Там же, с. 101], «Суд крив, коли судья лжив» [8, с. 440], «Не бойся суда, бойся судьи» [3, с. 100], «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит» [Там же], «Судья праведный – ограда каменная» [8, с. 440], «Не судись – лапоть дороже сапога станет» [3, с. 101], “Wer dich richtet, ist dein

Herr” [10, S. 432]. / Кто судит тебя, тот твой хозяин; “Viel Gerichte, viel Krankheiten” [Ibidem, S. 186]. / Много судов – много болезней; “Neuem Gesetz folgt neuer Betrug” [Ibidem, S. 190]. / На новый закон следует новый обман; “Sobald Gesetz ersonnen, wird Betrug gesponnen” [Ibidem]. / Новый закон приглашает на новый обман; “Es ist kein Gesetz, es hat ein Loch, wer es finden kann” [Ibidem]. / Нет закона, но есть дыра, кто может ее найти.

Только в немецких пословицах выражается надежда на милость судьи, просьба не судить строго: “Wenn Er richt’s, so geschieht’s” [Ibidem, S. 432]. / Если Он будут судить, это произойдет; “Wer vor dem Richter weint, verliert seine Zähne” [Ibidem]. / Кто плачет перед судом, тот потеряет свои зубы; “Richter sollen zwei gleiche Ohren haben” [Ibidem]. / У судьи должно быть два уха; “Richter, steh dem Rechte bei, denk, daß ein Richter ob dir sei” [Ibidem]. / Судья, будь с законом, над тобой есть другой судья; “Rechter Richter, richte recht: Gott ist Richter, du bist Knecht” [Ibidem]. / Справедливый судья, правильно суди: Бог судья, а ты батрак.

Немецкие пословицы также указывают на обязательность наказания как следствия нарушения закона, в то же время отмечается обратная зависимость: закон – нарушения закона (преступления, грехи): “Gesetz ohne Strafe, Glocke ohne Klöppel” [Ibidem, S. 190]. / Закон без наказания – колокол без колотушки; “Je mehr Gesetze, je mehr Sünde” [Ibidem]. / Чем больше законов, тем больше грехов; “Je mehr Gesetze, je weniger Recht” [Ibidem]. / Чем больше законов, тем меньше прав; “Mit wenigen Gesetzen regiert man wohl” [Ibidem]. / С несколькими законами править хорошо; “Viel Gesetz, viel Übertretung” [Ibidem]. / Много законов – много нарушений.

Кроме того, только в немецких поговорках отмечаются особенности наказания за воровство, порицается отсутствие наказания за воровство в крупном размере при наличии наказания за мелкое воровство: “Kleine Diebe hängt man, vor großen zieht man den Hut ab” [Ibidem, S. 97]. / Мелких воров вешают, перед большими ворами снимают шляпу; “Kleine Diebe hängt man an den Galgen, die großen an goldene Ketten” [Ibidem]. / Мелких воров вешают на виселице, на больших воров надевают золотые цепочки.

Представим результаты количественного анализа частотности употребления лексем, реализующих сему «нормативно-правовые отношения», в сравнительной Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ частотности употребления лексем, реализующих сему «нормативно-правовые отношения», в русских и немецких поговорках

Русский язык		Немецкий язык	
Лексемы, реализующие сему «нормативно-правовые отношения» в русских поговорках	Частотность употребления лексем в русскоязычном паремиологическом корпусе (в количественном соотношении)	Лексемы, реализующие сему «нормативно-правовые отношения» в немецких поговорках	Частотность употребления лексем в немецкоязычном паремиологическом корпусе (в количественном соотношении)
правда	4	Recht ‘правда, право’	2
суд	9	Gericht ‘суд’	2
самосуд	1	Selbstgericht ‘самосуд’	–
судья	7	Richter ‘судья’	7
истец	1	Kläger ‘истец’	3
ответчик	1	Beklagte ‘ответчик’	1
закон	4	Gesetz ‘закон’	17
драка	1	Schlägerei ‘драка’	1
тюрьма	4	Gefängnis ‘тюрьма’	1
грех	13	Sünde ‘грех’	15
расправа	1	Strafe ‘наказание’	4
праведник	1	Gerechte ‘праведник’	5
вор	13	Dieb ‘вор’	44
прав	2	recht ‘прав’	1
виноват	1	schuldig ‘виновен’	12
винить	1	klagen ‘винить’	2
судить	2	richten ‘судить’	6
воровать, красть	1 1	stehlen ‘воровать’	3
согрешить	1	sündigen ‘грешить’	3
наказывать	1	strafen ‘наказывать’	3

Как видно из Таблицы 1, в русских поговорках наибольшую частотность употребления демонстрируют следующие лексемы, реализующие сему «нормативно-правовые отношения»: *грех* (13 употреблений), *вор* (13 употреблений), *суд* (9 употреблений), *судья* (7 употреблений), *тюрьма* (4 употребления), *закон* (4 употребления), *правда* (4 употребления). В немецких поговорках наиболее частотными являются следующие лексемы, эксплицирующие анализируемую сему: *Dieb* ‘вор’ (44 употребления), *Gesetz* ‘закон’ (17 употреблений), *Sünde* ‘грех’ (15 употреблений), *schuldig* ‘виновен’ (12 употреблений), *Richter* ‘судья’ (7 употреблений), *richten* ‘судить’ (6 употреблений), *Gerechte* ‘праведник’ (5 употреблений), *Strafe* ‘наказание’ (4 употребления).

В результате проведенного исследования мы можем сделать **вывод** о том, что и в русскоязычном, и в немецкоязычном обществе порицаются воровство, совершение грехов, подчеркивается необходимость наказания за правонарушения, указывается на большую роль суда и судьи в регулировании нормативно-правовых отношений. В то же время в немецкой лингвокультуре отмечается более высокая степень значимости законопослушания, что находит проявление в большей частотности употребления лексемы *Gesetz* 'закон' (17 употреблений) в немецких поговорках по сравнению с частотностью лексемы *закон* в русских пословицах и поговорках (4 употребления).

Таким образом, предложенная методика выявления этнических стереотипов путем проведения анализа частотности употребления лексем, маркирующих ключевые концепты русской и немецкой культур в паремиологических единицах, может служить основой для проведения кросскультурных паремиологических исследований этнических стереотипов других народов.

Список источников

1. Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 95-102.
2. Базиков Р. В. Социальные стереотипы: концептуальный аспект: дисс. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 1999. 122 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: АСТ; Астрель, 2001. 752 с.
4. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2006. 224 с.
7. Серегина М. А. Семиотика немецких поговорок в речевом общении: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2014. 36 с.
8. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Эксмо, 2010. 576 с.
9. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5., überarbeitete Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2003. 1892 S.
10. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. 631 S.

PAROEMIOLOGICAL MEANS OF EXPLICATING THE RUSSIANS' AND THE GERMANS' SOCIAL STEREOTYPED IDEAS

Zinecker Thilo Helmuth

Kazan (Volga Region) Federal University

tzinecker@hotmail.com

The article studies the linguistic ways of objectifying social stereotyped ideas in the Russian and German paroemiological worldviews. The definitions of the terms "society" and "social" in the Russian and German languages are examined in detail. The nuclear and peripheral zones of the semantic field "social stereotyped relations" are identified. By the material of proverbs and sayings of the compared languages, the most frequent lexemes that implement the seme "normative-legal relations" are determined. For the first time, in the comparative aspect, the author uses the methods of identifying ethnic stereotypes by analysing the frequency of using the lexemes, marking the key concepts of the Russian and German cultures in paroemiological units. The paper presents the materials reflecting the data of the comparative analysis of the frequency of using the lexemes that implement the seme "normative-legal relations" in the Russian and German proverbs, identifies common and specific features of stereotyped dominants in the Russians' and the Germans' normative-legal sphere.

Key words and phrases: social stereotypes; paroemiological worldview; proverb; Russian language; German language.